

1156

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сандра Хьюитт

СЛУЧАЙНЫЕ
ПОЦЕЛУИ

Погаря себе месту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сандра Хьятт
Случайные поцелуи
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 56

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589615
Случайные поцелуи: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02542-5

Аннотация

Молодая аристократка Алексия должна выйти замуж за принца Адама, которого знает с детства и которого, как ей кажется, любит. Но неожиданно девушка понимает, что ее сердце принадлежит не Адаму, а его брату – гуляке и плейбою Рейфу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сандра Хьятт

Случайные поцелуи

Глава 1

Бросив взгляд на часы, Лекси Виндхем-Джонс быстро вышла из конюшни и, минуя парадный вход, вошла в дом через боковую дверь. Верховая прогулка отняла у нее больше времени, чем она рассчитывала, но все же у нее оставалось достаточно времени, чтобы привести себя в порядок.

Закрыв за собой дверь, она тут же опустилась на стульчик и с трудом стала стаскивать с ног сапоги для верховой езды. Услышав, как над ней деликатно покашливают, Лекси подняла глаза и увидела перед собой дворецкого.

– Могу я чем-нибудь помочь, мисс?

Его лицо всегда казалось мрачным, и впечатление это усиливали нависшие над глазами седые брови и тяжелый подбородок.

– Нет, спасибо, Стэнли. Я сама.

Все как всегда – Лекси возвращается с верховой прогулки, Стэнли предлагает свои услуги, а она вежливо отказывается. Своеобразный ритуал.

Сапог соскочил наконец с ноги.

Когда Стэнли, согласно традиции, все-таки не повернулся

и не ушел, Лекси опять подняла на него глаза и услышала:

– Вас искала ваша мать.

Вздохнув, она сосредоточилась на втором, не менее упрямом сапоге.

– Что такого я опять натворила?

– Вернулся ваш... принц.

Эта новость на миг повергла ее в ступор. Стэнли, изменив своей постоянной невозмутимости дворецкого, на этот раз позволил себе выразить свое неодобрение. Он никогда не произносил этого вслух, и можно было ожидать, что никогда не произнесет. Но он полагал, что она и ее мать совершают ошибку. Лекси удвоила свои усилия по освобождению ноги, скрывая охвативший вслед за оцепенением прилив восторга. Наконец второй сапог оказался рядом с первым. Она встала и заметила:

– Он что-то рано... – И подумала про себя, что, возможно, он так жаждал поскорее ее увидеть, что...

– Думаю, смена секретаря вашей матери повлекла за собой некоторое разночтение во времени приезда принца.

– А что насчет ужина?

– Все готово. Хотя мне показалось, что ваш... принц хотел бы уехать сегодня же.

– А мама?

– Она рассчитывает, что вы, как и планировалось, уедете утром.

– Вот черт!

Лекси не считала, что расстраивать планы принца такая уж хорошая идея, но расстраивать планы ее матери, возможно, и того хуже.

– Согласен.

В серых глазах Стэнли сверкнули веселые искорки, и Лекси поняла, что он сказал еще не все. Впрочем, совсем скоро она сама все узнает.

– Где они сейчас?

– Играют на лужайке в крокет.

– Мне лучше пойти туда.

Она уже было повернулась, но приостановилась, услышав, как Стэнли снова прочистил горло:

– Вы не хотите сначала... э-э... освежиться?

Лекси опустила глаза и только тут увидела свои заляпанные грязью бриджи.

– Ну ни фи... – Она вовремя спохватилась. – Ну и ну! – И, уже вежливо, произнесла: – Благодарю вас, Стэнли.

Стэнли принял благодарность молодой хозяйки, с достоинством склонив голову.

Полчаса спустя Лекси, переодевшись в простое летнее платье, опустилась в кресло, стоящее в беседке. На подлокотник соседнего кресла был брошен кожаный черный пиджак. Испытывая неодолимое желание, Лекси потянулась, потрогала прогретую солнцем кожу, невероятно мягкую на ощупь шелковую подкладку и стала следить за партией в крокет,

которая подходила к концу.

На лужайке было только два человека: широкоплечий Адам, готовящийся к очередному удару, стоял спиной к ней, и ее мать, которая рядом с ним казалась еще более тоненькой и хрупкой. Судя по напряжению узких плеч и слишком веселому смеху, который долетал до Лекси, Антония проигрывала. Не очень хороший знак... Конечно, головы с плеч не полетят, но все же окружающим спокойнее, когда Антония находится в приподнятом расположении духа.

Вот Адам размахнулся и нанес точный удар по шару матери. Адама считали тонким дипломатом, и можно было ожидать, что если он не поддастся явно, то, по крайней мере, будет чуточку более тактичен. Ее мать обычно была от него в восторге. Звонкий смех, последовавший за этим ударом, не обманул Лекси – этот удар вряд ли обрадовал Антонию. Странное сегодня поведение у Адама...

Он выпрямился и повернулся, и сердце Лекси забилось в нетерпеливо-радостном ожидании. Но, пристальнее взглядевшись в мужской профиль, она даже на миг задохнулась. Нет, сомнений быть не могло! Этот мужчина не Адам Маркони, наследный принц Сан-Филиппе, а его брат Рейф!

Краска бросилась ей в лицо, а Рейф, словно почувствовав на себе ее взгляд, повернул голову в сторону беседки. Их глаза встретились. Рейф медленно склонил голову, как недавно сделал Стэнли, но даже отсюда было видно, что Рейф выражал этим жестом совсем не то, что дворецкий. Стэнли мог

придать своим кивкам дюжину нюансов, но они всегда выражали доброжелательность и скрытое уважение. В сдержанном наклоне головы Рейфа читалась лишь неприязнь. Что ж, она была «счастлива» видеть его не меньше, чем он – ее.

Чтобы обрести самообладание, Лекси напомнила себе, что в их жилах также течет королевская кровь. Более того, когда-то предки Рейфа, теперь правящие небольшой европейской страной, являлись их вассалами.

Как только первый шок немного прошел, Лекси почувствовала разочарование... Ее принц Адам сам не приехал, а прислал вместо себя непутевого братца – «принца-плейбоя», как окрестила его пресса. «Принца Квака», как Лекси про себя называла его. Да, конечно, игра в крокет давала возможность увидеть, что он обладает отличной фигурой атлета. И уж если с кого и можно было ваять второго Давида, так это с Рейфа.

Ее мать, заметив дочь, забыла про игру и направилась к беседке. Рейф последовал за ней. Лекси не могла избавиться от ощущения, что, несмотря на кажущуюся расслабленность, на самом деле он напряжен и даже скован.

Приблизившись, Антония критически осмотрела свою дочь с головы до пят. На ее лице словно было написано предупреждение: «Веди себя достойно!» Лекси сжала зубы, но все же заставила себя улыбнуться и протянуть руку гостю. Рейф уверенно взял ее ладонь, поднес к своим губам и запечатлел на ней нежнейший поцелуй.

Лекси охватило смущение. Хуже того! К ее удивлению, досада, какую она испытала, стала таять, пока не исчезла совсем, а весь мир сузился до словно заполнившего собой все пространство Рейфа. Она была буквально захвачена возникшими в ответ на это прикосновение ощущениями, теплом его губ, исходящей от него силой... Но вот Рейф поднял голову, и Лекси словно опалило огнем, исходящим из его глаз цвета густого темного меда.

Только когда Рейф отпустил ее руку, к Лекси вернулась способность рассуждать здраво. Она вспомнила про свою мать, про планы, про ожидавшее ее будущее...

– Ваше высочество, для меня большое удовольствие видеть вас снова, – сказала Лекси, вспомнив про манеры и сопровождая свои слова улыбкой, заготовленной специально для подобных случаев.

Рейф также улыбнулся. Как ни пыталась Лекси разглядеть в его улыбке хотя бы капельку раздражения, которое, как ей показалось, он испытывал, сделать ей это не удалось.

– Пожалуйста, зовите меня Рейф. Если, конечно, вы не хотите, чтобы я обращался к вам «мисс Виндхем-Джонс».

– Не хочу, – тут же согласилась Лекси и для убедительности даже покачала головой.

– В таком случае, Алексия, удовольствие видеть вас снова целиком принадлежит мне. Я даже не помню, когда мы с вами виделись в последний раз...

Лекси закусила губу, так как на языке у нее вертелось од-

но слово – «лгун», но произнести вслух она его не могла по двум причинам. Во-первых, это было бы слишком невежливо, а во-вторых, она также солгала: она бы предпочла видеть вместо Рейфа его брата – предупредительного, галантного, спокойного Адама.

– Должна признаться, я ожидала Адама, – честно сказала она.

Один уголок рта Рейфа поднялся в насмешливой улыбке. – Немного зная вас, нисколько этим не удивлен.

Лекси почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица. Как он смеет?! Всего лишь одна ошибка! Да и то это было четыре года назад. Ошибка, которую Рейф должен был давно забыть при своем образе жизни. Тем более что это была всего лишь случайность. Несчастный случай, если можно так выразиться. Ошибка, которую может совершить любой, особенно когда вам только исполнилось восемнадцать и вы присутствуете на бале-маскараде, а также если учесть, что два брата в масках практически неотличимы... И что из того, если после вальса *этот* принц отвел вас в укромный уголок позади мраморной колонны и поцеловал вас сначала нежно, а затем жадно приник к вашим губам, словно пил божественный нектар?... Конечно, такой поцелуй вызвал у вас живейший отклик... Тем более что вы принимали его за другого... Но и он, видимо, ошибся, так как, сорвав с вас маску и осознав, кто вы, попятился, бормоча ругательства.

– Боюсь, мне придется извиниться от лица моего брата. –

Строгий голос Рейфа немного смягчился. – Дела не позволили ему приехать. Однако он просил передать, что с большим нетерпением ожидает вашего приезда.

Лекси невольно вытаращила глаза. «Ожидает с большим нетерпением»? Интересно, можно ли выразиться еще более формально? Слово «лжец» снова завертелось у нее на языке. Несмотря на то что Лекси была увлечена Адамом, сколько она себя помнила, несмотря на то что Адаму она нравилась, а возможность брака между ними уже давно была одобрена представителями обеих семей, они продолжали относиться друг к другу как друзья. Но скоро все должно было измениться. Адам не виделся с ней четыре года и, конечно, пока не знает, что ему предстоит встреча с совершенно другой, повзрослевшей и более зрелой Алексией Виндхем-Джонс.

– Пока же вам придется довольствоваться моим обществом. Увы, – улыбнулся Рейф.

– Почему это «увы»? – вмешалась мать Лекси прежде, чем та смогла ответить. – Алексия не далее как вчера вспоминала свой последний визит в Сан-Филиппе. По-моему, вы в тот раз как раз отсутствовали.

– Меня действительно не было большую часть времени визита вашей дочери, но я вернулся как раз в ее последний вечер и на бал-маскарад...

Ну почему он все время возвращается к тому дурацкому поцелую, которого бы вовсе не было, не соверши она тот промах?!

– Ах да, бал. Я почти о нем забыла, – с милой улыбкой сказала Лекси. – Он почти истерся из моей памяти из-за забываемых впечатлений, которые подарил мне тот визит.

Губы Рейфа изогнулись в усмешке, а в глазах зажегся плутовской огонек.

– Думаю, я могу напомнить. Помнится, на вас было платье цвета темного бургундского вина. У него было...

Лекси перебила его смехом, и ей удалось заглушить все, что намеревался сказать Рейф. А он, скорее всего, собирался сказать, что в этом платье у Лекси была открытая спина, а потому во время танца она чувствовала его руки на своей обнаженной коже...

– Тогда у вас превосходная память, Рейф, так как я вряд ли вспомню, что надевала вчера, не говоря уже о столь давних временах. Да и нет необходимости напоминать мне о том визите, так как в ближайшем будущем я намереваюсь освежить свою память, – со значением закончила она.

Эти слова напомнили Рейфу о причине его визита. Он здесь не для того, чтобы вновь и вновь возвращаться к тому злосчастному поцелую! Он приехал, чтобы сопроводить Алексию в свою страну для того, чтобы они с Адамом могли узнать друг друга лучше.

Рейф выпрямился и сделал шаг назад. Смешинки исчезли из его глаз. Выражение лица стало строго формальным, почти высокомерным.

– Ужин будет подан в восемь, – сказала ее мать, словно

и не почувствовав буквально разлившегося в воздухе напряжения. – Я пригласила нескольких близких друзей. Кроме того, будут несколько ваших земляков, Рейф.

Итак, ужин обещал быть официальным и, значит, нудным. Лекси могла бы посочувствовать Рейфу – ему предстояло стать центром внимания общества, чтобы ее мать могла похвастаться знакомством с представителем королевской семьи.

– Буду рад познакомиться с вашими друзьями, – сказал Рейф, и его голос прозвучал вполне искренне.

Лекси фыркнула про себя: «Лжец!»

Рейф небрежно бросил пиджак на спинку кресла. Ему не впервые пришлось присутствовать на скучном ужине, но сегодняшний, кажется, переплюнул все, на которых он побывал. Слава богу, что за столом он увидел своего старого школьного друга Тони, в настоящее время влиятельного юриста из Бостона, иначе этот вечер Рейф мог и не пережить.

Правда, одно развлечение у Рейфа все же было – из любопытства он в течение всего вечера внимательно наблюдал за девушкой, которая намеревалась поймать в брачные сети его брата. В отличие от своей матери, которая, громко и ничуть не смущаясь, праздновала успех дочери, сама будущая невеста принца ничем не дала понять, что торжествует. «Возможно, она станет подходящей партией для Адама, – решил про себя Рейф. – Скромная, вежливая, в меру очаровательная.

Одним словом – скучная...»

Об этом свидетельствовало и платье Алексии – серебристое, с высоким воротником и украшенное жемчугом. У нее была неплохая фигура, со всеми необходимыми округлостями и изгибами, однако же она ничем не подчеркнула своих достоинств. Блестящие волосы цвета темной меди были собраны в аккуратный – скучный! – пучок на затылке. И в ее зеленых глазах Рейф так и не увидел ни одной, даже самой маленькой искорки, не то что сегодня днем.

О, тогда она просто пылала негодованием! Алексия даже не стала скрывать своего раздражения, когда поняла, что вместо Адама приехал он, Рейф. Но если она хочет выйти замуж за его брата, было бы лучше научиться скрывать свои эмоции. Члены королевской семьи часто не могут позволить себе такую роскошь, как личные чувства. Его присутствие здесь как раз это доказывает. Будь его воля, Рейф бы провел этот день за игрой в поло, а закончил бы в объятиях одной прелестной разведенной дамы, с которой познакомился несколько дней назад на благотворительном вечере...

С другой стороны, ему грех жаловаться. Адам должен был жениться на Алексии из чувства долга, так как их отец, принц Анри-Август Маркони, озабоченный продолжением королевского рода и своим ухудшающимся здоровьем, в приказном порядке велел старшему сыну срочно жениться. По его мнению, Алексия Виндхем-Джонс была прекрасной партией.

Сначала Рейф воспринял все как шутку. Приказ отца поверг в шок и его сестру Ребекку, хотя та ничего не имела против предполагаемой жены Адама. Более того, Алексия ей нравилась. Адам же, будучи Адамом, ничем себя не выдал, заметив лишь, что в данный момент не может покинуть Сан-Филиппе. Таким образом Рейф, частично искупая вину за последний скандал, а возможно, из-за смеха, которым он встретил отцовскую новость, и был отправлен к невесте своего брата с тем, чтобы довести ее до Сан-Филиппе живой и невредимой.

Во время ужина Алексия, ссылаясь на головную боль, извинилась и ушла, лишив его единственного развлечения наблюдать за ней.

Услышав за окном сдержанный рокот мотора, Рейф выглянул из окна и успел заметить, как мощный мотоцикл скрывается в ночи вместе с двумя облаченными в кожаные костюмы фигурами.

Рейф снял запонки, небрежно кинул их на антикварный столик и взглянул на часы. Еще один плюс от встречи с Тони – его друг мог посоветовать, где лучше всего провести ночное время в Бостоне.

Через десять минут Рейф, сидя за рулем предоставленной в его распоряжение машины, уже выезжал из гаража на подъездную дорожку.

Спустя еще каких-то полчаса, стоя рядом с Тони на втором ярусе элитного клуба и глядя на танцующую внизу тол-

пу, Рейф неожиданно подумал: «А стоило ли мне сюда приезжать?» Он побывал, казалось, во всех элитных ночных клубах мира. Здесь же даже поговорить, не повышая голоса, было невозможно – все заглушала музыка. Танцпол был погружен в искусственную дымку, разноцветные огни придавали лицам и телам танцующих людей жутковатый вид.

Одна девушка особенно привлекла его внимание. Его взгляд постоянно возвращался к ней, и Рейф не мог взять в толк почему. Она казалась ему знакомой. Или это только казалось? Короткие черные волосы были аккуратно подстрижены и подпрыгивали вокруг ее лица в такт движениям. Прическа и темный макияж вокруг глаз вызывали в памяти портрет Клеопатры. Ее партнер – высокий, загорелый, хорошо сложенный мужчина с темными волосами, возможно южноамериканец, – двигался почти так же хорошо, как она. И все же создавалось впечатление, что каждый из них словно был предоставлен сам себе – девушка часто закрывала глаза, а мужчина почти неотрывно сканировал взглядом толпу.

В том, как двигалась девушка, словно для нее ничего и никого не существовало, кроме музыки, было что-то чувственно-завораживающее. На ней было переливающееся черное платье, которое легко можно было принять за монашеское, особенно в сравнении с тем, что было надето на окружающих. Плотнo облегая изгибы ее тела, оно обнажало лишь красивой формы руки и достаточно щедро – хотя можно было и побольше – стройные ноги.

Рейф был не единственным, кто бросал на девушку восхищенные взгляды. Были и такие, которые буквально пожирали ее взглядом. Находясь наверху, Рейф отлично это видел.

– Кто это? – чуть не крикнул он в ухо Тони.

Тони проследил в направлении его взгляда:

– Ты имеешь в виду блондинку? Похожа на актрису. А может, на певицу. Кажется, на прошлой неделе она была на обложках таблоидов.

– Нет, Клеопатра. Чуть правее.

Тони нахмурился:

– Не знаю. Я видел ее здесь пару раз. Один раз предложил потанцевать, но она отказалась.

В эту минуту мужчина, облаченный в яркую красную рубашку, попытался завязать знакомство с Клеопатрой. Танцевавший с ней здоровяк вопросительно посмотрел на нее и, заметив, как она чуть качнула головой, что-то сказал красной рубашке. Тот нахмурился и ретировался к кучке явно подвыпивших друзей, встретивших его смехом.

Рейф, мельком взглянув на них, снова перевел взгляд на девушку. Он все больше и больше чувствовал смутное беспокойство. Где он мог ее видеть? Он обладал хорошей памятью на лица и все же никак не мог вспомнить.

– Со мной было то же самое, – печально заметил Тони.

– Все дело в том, как она танцует, – засмеялся Рейф.

– Думаешь, она согласится потанцевать с тобой? Ты, конечно, хорош, приятель, но все же не настолько. Она другая.

По-моему, ее мало кто и что интересуется.

Рейф редко отказывался от брошенного вызова.

– Смотри и учись, друг мой. Смотри и учись.

Рейф уже давно перестал замечать, что, в какой бы толпе он ни оказался, люди расступаются перед ним. Здесь было то же самое, но он видел перед собой только Клеопатру. Вот ее тонкие загорелые руки взметнулись над головой. Глаза закрыты, черный бархат ресниц ласково касается щек. На вишневых губах играет загадочная полуулыбка. Каким-то образом девушке удавалось выглядеть одновременно уязвимой и недоступной.

Ему захотелось до нее дотронуться.

Когда Рейф был в нескольких метрах от девушки, на него словно вылилось ведро холодной воды. Он узнал ее.

Алексия!

* * *

Нет, это невозможно! Скромная, нудная Алексия была дома, в постели, с головной болью...

Рейф приблизился почти вплотную. Она отвернулась, но у него уже не было сомнений: это действительно Алексия. Фарфоровая кожа, чуть упрямый подбородок и что-то еще, скрытое глубоко внутри, чему так трудно было дать название.

Стала ясна и роль танцующего с ней молодчика. Телохра-

нитель. Чего Рейф не знал, так это что сейчас делать ему? Уйти, пока она его не заметила, или увести с собой? В общем-то она не ребенок, и у него нет никаких прав, чтобы тащить ее за собой. Пока нет. И шансы, что в этот вечер ее имя не окажется замешанным ни в каком скандале, не очень высоки.

От группы красной рубашки отделился еще один мужчина и, спотыкаясь, побрел к ней. Рейф бросил взгляд на телохранителя Алексеи, который увидел и, главное, узнал его. Легким кивком Рейф указал в сторону полупьяного смельчака, готового рискнуть и пригласить Алексею на танец. Телохранитель кивнул в ответ и отошел, освобождая Рейфу место.

Глава 2

Тейф внимательно наблюдал за Алексией. Эта чувственная девушка, совершенно забывшаяся в музыке и своими движениями вызывающая у мужчин греховные мысли, абсолютно не напоминала тот чопорный синий чулок, который сидел за столом во время ужина два часа назад.

Похоже, она дурачила их всех, играя в игру, которой Рейф пока не понимал.

Он молча стоял, сложив руки на груди, когда Алексия наконец открыла глаза. Ее взгляд уперся ему в грудь, затем она подняла глаза к его лицу, и Рейф сначала увидел промелькнувшее в ее глазах выражение ужаса, а затем ее губы раздвинулись в широкой неискренней улыбке.

– Извини, я не танцую, – поспешно бросила она, словно не узнав его, и, не дожидаясь ответа, повернулась и нырнула в толпу.

Однако далеко убежать ей не удалось. Рейф нагнал ее у края танцпола, где хохотала группа подвыпивших женщин.

Рейф остановил Алексию, ухватив ее за плечо. Та резко повернулась к нему и процедила сквозь зубы с удивившей Рейфа яростью:

– Отстань!

Но Рейф уже цепко держал ее за локоть. Он наклонился к ней, чтобы она могла слышать его:

– И не подумаю! Здесь ты сама напрашиваешься на неприятности, – продолжил Рейф. – А моя обязанность как раз состоит в том, чтобы доставить тебя в целости и сохранности. Скромницу Алексию Винд хем-Джонс... За одним маленьким исключением. Жителям моей страны, более консервативным, чем американцы, явно не понравится платье, которое...

Рейф так и не закончил предложения, натолкнувшись на ее горящий взгляд.

– Которое? – вызывающе подхватила Алексия, упирая руки в бока и стараясь не думать о том, что рука Рейфа лежит на ее локте.

Алексия смотрела на него с видом мятежника. И в общем-то она была права, так как в ее платье действительно не было ничего скандального. Все дело в том, что Рейфа тревожило какое-то странное чувство, но он не мог понять, чем оно вызвано...

– Ты хочешь, чтобы я это озвучил? – осведомился он, внутренне содрогаясь от тона, к которому обычно прибегал отец, стремясь вызвать у окружающих чувство вины. И надо признаться, делал это мастерски.

Алексия вдруг бессильно обмякла, и Рейф почувствовал себя лицемером. В конце концов, он сам далеко не один раз, пренебрегая своими обязанностями, ускользал, чтобы поразвлечься.

И все же... Алексии всего двадцать два, она была наслед-

ницей миллионов, не говоря уже о том, что однажды, возможно, станет законной женой его брата. Если о ее посещении ночного клуба станет известно, то скандала и сплетен не избежать. А ведь одна из причин, по которой брак Адама с нею был одобрен, заключалась как раз в том, что Алексия считалась скромной и порядочной девушкой.

Рейф взглянул на вернувшегося и возвышающегося рядом с ней телохранителя.

– Нам с Алексией нужно поговорить. Наедине.

Телохранитель взглянул на Алексию. Она пожала плечами:

– Все хорошо, Марио. Думаю, лучше покончить с этим прямо сейчас.

Телохранитель отступил на несколько шагов.

– Что ты здесь делаешь? – потребовал ответа Рейф.

– Прошу прощения?

Лекси прекрасно все слышала, просто тянула время и подвергала сомнению право Рейфа ее допрашивать.

Рейф склонился ниже. Еще один миллиметр – и его тело прижмется к ней. Он почувствовал свежий запах цитрусов. Рейф видел перед собой твердо сжатые вишневые губы, чувствовал исходящее от нее тепло. Прядь черных волос, которые, на его взгляд, заметно проигрывали ее рыжим кудрям, упала ей на лицо, и Рейф заправил ее за ухо Алексии.

– Поговорим в моей машине.

Лекси тряхнула головой:

– Нам не о чем говорить!

Кто-то прошел мимо, толкнув на пути Рейфа, который, в свою очередь, толкнул Алексею. Его пальцы инстинктивно крепче сжали ее локоть.

Неожиданно их обоих ослепил яркий свет. Рейфу потребовалось мгновение, чтобы понять, что происходит. Он дернул Алексею на себя, чтобы ее лицо уткнулось ему в грудь, и повернулся спиной к непрекращающимся вспышкам.

«Только этого нам и не хватало, – мрачно подумал Рейф. – А ведь Тони уверял, что вход папарацци сюда заказан и что за этим строго следят».

Он бросил взгляд через плечо и чуть не заскрежетал зубами. Трое мужчин с камерами стояли, направив их на актрису-блондинку. К несчастью, сам Рейф и Алексия, хотя и находились позади нее, оказались прямо напротив журналистов.

Наконец, хотя и с некоторым опозданием, на съемку отреагировала охрана ночного клуба, решительно устремившаяся через толпу к фотографам. Блондинка возмущенно взвизгнула, на взгляд Рейфа – слишком уж громко и слишком уж наигранно, явно желая привлечь к себе еще большее внимание.

Опустив голову, он увидел устремленные на себя широко раскрытые зеленые глаза. В них застыло тревожное выражение. И в эту самую секунду Рейф ощутил в своих объятиях стройное женское тело. Алексия неожиданно показалась ему

меньше ростом, хотя на ней были босоножки на устрашающе высоких каблуках.

Рейфа охватили чувства, которые ему совсем не полагалось испытывать по отношению к невесте своего брата... На всякий случай он немного отодвинулся от Алексии.

Один из приятелей актрисы попытался выхватить у папарацци фотоаппарат. В воздухе мелькнул один кулак, затем второй...

Пора убираться отсюда! Рейф увлек за собой Алексию.

– Как ты думаешь, мы попали в кадр? – спросила она.

По крайней мере, она испугалась, что в завтрашних газетах могут появиться ее фотографии в обнимку с ним. А то их вообще могут представить как участников вспыхнувшей потасовки – пресса иногда такое нагородить может, что лишь удивляешься. Если об этом станет известно в Сан-Филиппе, народ начнет гудеть, как встревоженный улей. Адама это не обрадует. А если отец поймет, что его планам не суждено сбыться, весь его гнев конечно же обрушится на голову Рейфа. Все, что от него требовалось, – это выполнить возложенную на него миссию – без особого шума и скандала вернуться с Алексией в Сан-Филиппе и умыть руки. На словах – ничего сложного. А что теперь будет, неизвестно. А может, он перестраховывается?

– Меня здесь почти не знают, а ты, по счастью, не похожа на саму себя. Даже если мы случайно попали в кадр, думаю, нас просто вырежут, так как целью фотографов были не мы.

– По счастью?

– А разве я не прав? Ты намеренно оделась так, чтобы тебя не узнали. И правильно сделала. Так что да, по счастью.

Рейф не стал добавлять, что в некоторых отношениях ее маскировка все же была не так удачна. На его взгляд, платье у нее было слишком уж облегающим... И он не скоро позабудет прикосновение к ее бархатистой коже и исходящий от нее запах...

– На чем ты сюда добралась? – спросил Рейф чуть более грубо, чем рассчитывал.

– На мотоцикле, – с вызовом ответила Лекси.

Рейф скрыл свое удивление. Неужели это Алексию он видел на мотоцикле?

– Ты едешь на мотоцикле?

Алексия вскинула подбородок:

– С Марио.

– В этом платье? – В его мозгу отчетливо вспыхнула картина: задравшееся до бедра платье, обнажавшее кремовую кожу длинных стройных ног.

– Я переделась в квартире у подруги.

Рейф посмотрел на Марио. Тот, поймав его взгляд, подошел ближе.

– Мотоцикл отведешь сам.

Марио кивнул и отошел. Рейф спросил, провожая его взглядом:

– Как он к вам попал?

– Он шофер. Кроме того, Марио закончил курсы телохранителей, а также он лучший танцор из всех наших водителей.

Рейф уставился на Алексею с возрастающим недоверием:

– Да уж! Лучшего способа оградить себя от неприятностей и не придумать.

Рейф сделал мысленный подсчет, когда он наконец сбудет оказавшуюся вдруг столь непредсказуемой Алексею с рук. Выходило, что примерно через восемнадцать часов. *Всего или так много* – покажет только время.

В машине Лекси сидела молча. Рейф смотрел перед собой и также молчал.

«Ну почему именно он?» – тоскливо спрашивала себя Лекси. Ей уже не раз доводилось пересекаться в ночных клубах в подобном виде с друзьями, и никто ее не узнал. И вот, пожалуйста! Она виделась с Рейфом считаное количество раз, и тем не менее он ее сразу же разоблачил.

Его нетерпеливая настойчивость, с которой Рейф чуть ли не выдернул ее из ночного клуба и усадил в машину, прошла. Теперь он расслабленно сидел за рулем и без усилий управлял мощной машиной, однако Лекси чувствовала его напряжение. И все же ей надо было убедить его, что эта встреча в ночном клубе не портит ее репутацию и что она по-прежнему подходит на роль супруги его брата.

– Замечательная машина, – начала она, проведя руками по мягкой кожаной обивке сиденья.

Рейф ничего не сказал.

– Это ведь двенадцатицилиндровый «астон-мартин-ван-тидж», если я не ошибаюсь? – продолжила Лекси, надеясь произвести впечатление своими знаниями.

– Понятия не имею. – В голосе Рейфа вдруг послышался незаметный до того французский акцент.

Начало разговора, похоже, с треском провалилось, хотя до сих пор действовало безотказно на всех других мужчин. Лекси была задета. Судя по всему, Рейф твердо решил не вступать с ней ни в какой разговор. Но не могла же она так просто отступить!

– Настоящая машина плейбоя.

Рейф лишь мельком взглянул на нее. Лекси утешила себя тем, что презрительный взгляд все же лучше, чем никакого взгляда вообще.

– Откуда она у тебя?

– Мой секретарь позаботился. Спроси у него.

Лекси сдалась, оставив свои попытки если не улестить, то хотя бы задобрить Рейфа, и отвернулась к окну. Вскоре город сменился сельской местностью. А меньше чем через день она поменяет эти пейзажи на другие и забудет о тесных рамках своей жизни здесь.

Когда ворота остались позади, Рейф свернул с подъездной дорожки в направлении леса – до дома оставалось примерно полмили – и остановился.

Лекси удивленно посмотрела на него:

– Почему ты остановился?

– Потому что если кто-нибудь вдруг выйдет из дома, то он, скорее всего, обнаружит меня сжимающим твою шею. Лучше не привлекать лишнее внимание, тем более что я не хочу, чтобы мне мешали.

Представив руки Рейфа на своей шее, Лекси внезапно задрожала. Он ласкал ее шею четыре года назад, на том бале-маскараде и... И почему она не может выкинуть это из головы?!

– Если ты полагаешь, что я безропотно позволю хватать себя за шею, то ты глубоко заблуждаешься. Для справки: у меня черный пояс по карате, второй дан. Поэтому не очень удивляйся, если в конечном итоге именно я буду сжимать твою шею.

Ее слова оказали совершенно неожиданный эффект. Лекси вдруг ясно увидела, как они сжимают друг друга в объятиях здесь, на пустынной дороге... Ну почему рядом с Рейфом она не в состоянии думать ни о чем другом?! Лекси тут же постаралась успокоить себя – просто Рейф напомнил ей об Адаме!

Рейф неожиданно рассмеялся низким, глубоким смехом.

– Секретарь вручил мне имеющуюся о тебе информацию сразу, как только я поднялся на борт самолета. Так вот, в том досье упоминалось про твои многолетние занятия балетом, парусным спортом и про выступления на любительских соревнованиях по конкуру. Узнал я и об уроках музыки по

классу флейты и даже саксофона. Извини, но что-то я ничего не припоминаю по поводу карате. Хотя, учитывая твою балетную подготовку, не буду удивлен, если ты вдруг начнешь достойно махать ногами.

Лекси знала, когда нужно отступить. Рейф ей не поверил, хотя она в самом деле занималась карате. Давным-давно и совсем недолго – так, из взывавшего вдруг бунтарского духа...

Рейф заглушил мотор. От неожиданно наступившей тишины в автомобиле и окружавшего их безмолвия ночи Лекси стало не по себе. Он повернулся к ней, заполняя собой и без того тесное пространство. Света от ближайшего фонаря, освещавшего подъездную дорожку, едва хватало, чтобы разглядеть черты его лица: нахмуренные брови, прямой нос, неожиданно полные для мужчины губы и выдвинутый вперед подбородок.

И он беспардонно ее разглядывал! Адам никогда бы себе такого не позволил.

– Учитывая, где мы встретились, твоя головная боль прошла?

Лекси решила не обращать внимания на нескрываемый сарказм:

– Голова болит гораздо меньше, спасибо.

– И как часто ты выкидываешь подобные фокусы, сокровище мое?

– Я не «выкидываю фокусов»! Хотя бы потому, что не

умею. А что касается сегодняшнего вечера, так мне просто захотелось сходить куда-нибудь потанцевать. Не вижу в этом никакого преступления.

– Дурацкая выходка.

– Я была осторожна, – возразила Лекси. – И со мной был Марио.

И что он к ней пристал? Ее жизнь в скором времени изменится. Нет ничего удивительного в том, что ей захотелось напоследок развлечься. К тому же ее маскировка позволяла ей чувствовать себя уверенно.

– Осторожна? – усмехнулся Рейф. – И чем все это закончилось?

– Ничем не закончилось. – Разве он сам только что не сказал, что на тех фотографиях их, скорее всего, не будет?

– Ты хоть понимаешь... – Рейф откинулся на спинку. – Черт!

– Что? – непонимающе спросила Лекси.

– Я говорю точь-в-точь как отец. – Рейф покачал головой. – Не могу поверить...

Судя по всему, это открытие встревожило его не меньше, чем то, что произошло в ночном клубе.

– Как ты меня узнал? – спросила Лекси. – Ты что, следил за мной?

– С чего бы мне это делать? Нет, просто счастливая случайность.

– Счастливая – это с чьей точки зрения посмотреть, – про-

бормотала Лекси, и Рейф улыбнулся. – Да, кстати. Ты был там же с той же целью, что и я, но виноватой почему-то оказалась я.

– Так ведь это не я ушел с ужина, сказав, что у меня... – Рейф коснулся пальцами своего виска и несколько раз моргнул, пародируя женщину-кокетку, – страшно болит голова.

– Я не лгала – у меня правда болела голова! Тот ужин мог выдержать только святой. И я не говорила, чем хочу заняться, когда ушла к себе. Если ты решил, что я собиралась лечь в постель, то это не мои проблемы.

– Если ты собираешься стать женой наследного принца, тебе придется выносить и не такое. Тебе не простят, если ты не будешь присутствовать до конца на подобных ужинах. И для справки: ты была не единственной, кто хотел улизнуть с этого ужина. И все же я его пережил.

– Так вот почему ты на меня так взъелся! – озарило Лекси. – Тебе не дает покоя мысль, что я ушла раньше.

– Можешь думать, как тебе нравится, но причина в другом. В любом случае головная боль – это пустяк по сравнению с тем, что ты была в городе *с другим мужчиной* и как танцевала.

– Здравсте! – возмутилась Лекси. – Сначала ему не нравится мое платье, теперь еще как я танцую. И что именно тебе не понравилось?

– Как раз наоборот. Понравилось. Как и большинству мужчин. Даже слишком.

– Я танцую так, как мне нравится! – отрезала она. – Теперь ты мне еще прикажешь и танцевать с оглядкой на остальных?

Рейф безотрывно смотрел в лобовое стекло.

– Было бы неплохо. В любом случае тебе придется уяснить, как важно подходить к этому и многим другим вопросам с такой же серьезностью, как Адам.

Как только всплыло имя Адама, весь пыл Лекси угас. Рейф прав. Ведь она тоже была воспитана соответствующим образом. К примеру, ее мать всегда пеклась о том, какое впечатление Лекси произведет на других людей. Именно поэтому Лекси так ценила время, проведенное в ночном клубе. Только во время этих недолгих вылазок она могла раскрепоститься и подурачиться. Но признаваться в этом Адаму она не собиралась.

– Это посещение ночного клуба может быть последним в моей жизни, – спокойно заметила она, откидываясь на спинку.

– Не может быть, а точно. В случае, конечно, если ты выйдешь замуж за Адама, – подтвердил Рейф. – Но ведь тебя никто не принуждает к этому браку. Или я ошибаюсь?

Лекси помолчала. Это в самом деле был ее выбор.

– В любом случае хочу тебе напомнить, что вопрос вашего брака еще далеко не решен, – мягко сказал Рейф. – И запомни, Алексия: я не спущу с тебя глаз! И если я только заподозрю, что ты используешь Адама в своих целях, то лично сопровожу твою двуличную нижнюю часть спины домой – и

так быстро, что ты глазом моргнуть не успеешь!

– «Двуличная нижняя часть спины» звучит лучше, чем «лживая задница», – заметила Лекси. – И лучше, чем «лицемерка». – Она сделала ударение на последнем слове, намекая, что этот грех водится не только за ней. – Можешь успокоиться. Конечно, ты вправе не спускать с меня глаз, но уверяю тебя, это будет только напрасной тратой времени. Я вообще не собираюсь использовать Адама ни в каких своих тайных целях. Как приятно, должно быть, Адаму знать, что у него есть брат, который так истово блюдет его интересы, – с легким сарказмом закончила она.

– Адам, в отличие от меня, не знает, на что способны женщины.

– Именно потому, что он не знает, на что способны женщины, я и выбрала его!

Адам был воплощением серьезности, постоянства и надежности. И он не имел ничего общего с сидящим от нее на расстоянии вытянутой руки мужчиной, буквально излучающим опасность и цинизм.

– Я лишь хотел сказать: если Адам и Сан-Филиппе – то, что тебе нужно, не совершай опрометчивых поступков.

– Не совершать опрометчивых поступков? – Лекси так резко повернулась к нему, что ударилась коленом о коробку передач. – От кого я это слышу? Я-то думала, что титул «короля опрометчивых поступков» давно занят и принадлежит тебе.

Лекси употребила прозвище, данное Рейфу и когда-то мелькнувшее на страницах газет, но оно не прижилось – возможно, потому, что было слишком длинным.

– Сейчас речь вовсе не обо мне, – спокойно напомнил Рейф, но Лекси видела, что она задела его обнаженный нерв.

– Тогда перестань судить меня по себе! И тем более не смей бросать тень на наши отношения с Адамом.

Рейф презрительно фыркнул:

– Несколько писем по электронной почте ты называешь «отношениями»?

– Да, основанными на прочном фундаменте дружбы, а не на сексе без разбора, если верить тому, что о тебе пишут.

– Лучше этому не верить! – Это было произнесено с такой сдержанной яростью, что Лекси замолчала. – Но даже если эти истории правдивы, прелесть моя, то мои дела не имеют к тебе никакого отношения. И напротив, твои дела как раз имеют ко мне самое непосредственное отношение. По крайней мере до тех пор, пока я не доставлю тебя в Сан-Филиппе и не скину Адаму.

– Скинешь меня Адаму?

– Прошу прощения, – тут же извинился Рейф. – Не так выразился.

Эта ложь только подстегнула Лекси.

– Нет, ты выразился именно так, как хотел! Но не волнуйся, по крайней мере сегодня ты сможешь от меня отдохнуть.

С нее хватит его общества! Лекси распахнула дверцу ма-

шины, выбралась наружу и решительно зашагала по подъездной дорожке к дому.

Почти сразу за ее спиной хлопнула дверца, послышался шум работающего двигателя, а спустя еще несколько секунд низкая машина поравнялась с ней. Рейф открыл окно:

– Садись, довезу.

– Спасибо, но я лучше пешком. И, пожалуйста, сделай мне одолжение – не заговаривай со мной. А еще лучше будет, если ты притворишься, что меня вообще не существует. Можешь считать меня воздухом – невидимая, бесцветная.

– Ты ведешь себя как ребенок. Капризный, избалованный ребенок.

Лекси поджала губы и прибавила шаг. Не успела она пройти несколько футов, как поняла, что погорячилась. Босоножки на высоких каблучках отлично подходили для ночного клуба и ровного пола, но совсем не годились для пеших прогулок по подъездным гравийным дорожкам. Она споткнулась и взмахнула руками, стараясь сохранить равновесие. «Теперь я точно выставила себя полной идиоткой», – мелькнула у нее мысль, а последовавший за этим густой мужской смех только укрепил это подозрение.

Лекси остановилась, зыркнула на Рейфа, наклонилась, сняла одну босоножку, вторую и бросила их в открытое окно на сиденье рядом с ним. Вслед за обувью последовал парик. Она тряхнула головой, и рыжие волосы упали ей на лицо, рассыпались по плечам, и в эту минуту смех Рейфа пре-

кратился. Развернувшись и распрямив плечи, она пошла бо-
сиком и через несколько шагов скрылась за негустой порос-
лью кустарников и деревьев, растущих вдоль дорожки. Она
не боялась заблудиться, – если здесь вообще можно было за-
блудиться, – так как в детстве при любой возможности сбе-
гала из дома и играла в этом парке, тем более что света фо-
нарей от подъездной аллеи было достаточно, чтобы не терять
ее из виду. В прошлом Лекси иногда тайком убегала даже
ночью, чтобы в полной мере насладиться свободой.

В этот раз насладиться свободой ей было не суждено, так
как не успела она пройти еще несколько метров, как сзади
ее окликнул Рейф:

– Прекрати это, Алексия, и немедленно возвращайся в ма-
шину!

Лекси лишь улыбнулась.

– Иначе что? – поддразнила она. – Извини, Рейф, но я
вполне способна добраться до дому без тебя. – Последовав-
шее за этим молчание было зловещим. Сердце в ее груди
вдруг забилося быстрее. – Со мной все будет в порядке, –
сказала она, обходя дерево. – Ты просто езжай по дорожке,
и все. Я пойду своим путем. – Лекси сделала еще несколько
шагов и, остановившись у огромного дуба, прислушалась.

Тишина была полной. Как ни напрягала она слух, ни од-
ного звука не было слышно. Вместо этого ветерок донес сла-
бый запах одеколona Рейфа. Почти вжавшись в шершавый
ствол многовекового дуба и чуть ли не дыша, Лекси молча

ждала, надеясь уловить звук его шагов, как вдруг ей на плечо опустилась чья-то тяжелая рука. К горлу тут же подступил крик, но не успел он сорваться с ее губ, как мужская ладонь стремительно взлетела вверх, закрывая ей рот, а вторая рука дернула ее так, что она тут же оказалась прижата к широкой груди.

– Вот только кричать не надо, – произнес голос Рейфа прямо ей в ухо. – Это всего лишь я. – Его теплое дыхание щекотало ей кожу. – Не хватало только, чтобы ты всполошила всю службу безопасности.

Лекси проглотила возникший в горле комок и кивнула. Рейф тут же убрал руку, но ее спина по-прежнему была прижата к твердой мужской груди. Если бы Лекси не знала, кто стоит у нее за спиной, она бы ни за что не поверила, что это тело может принадлежать прожигателю жизни – слишком уж оно было мускулистым и крепким. Такое тело могло принадлежать лишь атлету. Хотя кто знает? Может, Рейф не менее часто посещал и тренажерный зал, а уж какую одежду, скрывающую все недостатки фигуры, можно приобрести за приличные деньги, она знала лучше кого бы то ни было. Однако в случае с Рейфом дело вряд ли было в одежде... Его руки были не менее мускулистыми, чем его грудь, а исходившая от него почти пугающая первобытная сила могла принадлежать кому угодно, но никак не представителю высшего общества.

– Как ты меня нашел? – спросила Лекси, когда ее дыхание более-менее восстановилось.

– В свое время у меня хватало ночных вылазок. – Рейф разжал руки и отступил от нее. – Но должен признаться, что отыскать тебя, моя прелесть, не составило особого труда.

«Ну конечно, – с кривой улыбкой подумала Лекси. – Все мужчины в Сан-Филиппе, включая принцев, обязаны были два года служить в вооруженных силах. Рейф, если память мне не изменяет, служил даже дольше».

– Ну а теперь – к машине! – скомандовал Рейф. – Уже поздно, а мы никак не можем добраться до дому.

Неожиданно налетевший порыв ветра заставил ее вздрогнуть. Лекси вдруг почувствовала, как сильно она устала и как, в самом деле, было бы замечательно поскорее оказаться дома.

Должно быть, Рейф заметил, что она вздрогнула, так как на ее плечи опустился теплый пиджак, от которого исходил горьковатый мужской запах.

– Помещаешь меня под колпак? – не сдержалась Лекси, чтобы не показать, как тронул ее этот жест.

– Согреваю. Мне совершенно не нужны лишние проблемы, если по дороге в Сан-Филиппе ты вдруг заболеешь.

* * *

Закрыв дверь своей спальни, Лекси на минуту прислонилась к ней спиной, а затем подошла к окну, выходящему на затененную подъездную дорожку. Ту самую, которую Рейф

заставил-таки ее преодолеть пешком. Конечно, «заставил» – слишком сильное слово, но он дал ей понять, когда они вернулись к машине, что только таким образом она может сохранить свою гордость.

Весь путь Рейф держался рядом с ней, то и дело предлагая сесть в машину. Когда Лекси надоело хранить гордое молчание, она заявила, что не имеет привычки садиться ночью в машину к незнакомцам. Это вызвало у Рейфа веселый приступ смеха. В общем-то, если уж быть честной, Рейфу всегда как-то уж очень легко удавалось так ее раззадорить, что Лекси почти переставала владеть собой. Более того, ему явно нравилось над ней издеваться.

Дойдя до дома, она сразу же вошла внутрь, не дожидаясь, когда Рейф поставит машину в гараж.

Лекси села за туалетный столик и стала расчесывать волосы. Сто расчесываний, на которых когда-то так настаивала ее няня, вряд ли оказывали волосам какую-нибудь существенную пользу, но зато помогали успокоиться. Поймав в зеркале отражение своего лица с горевшими щеками, Лекси заставила себя сделать медленный, глубокий вдох.

Ах, если бы Адам сам приехал за ней, этой неразберихи бы не было! Она бы никуда не поехала сегодня вечером. Она была бы именно той женщиной, какой ее видел Адам: спокойной, уравновешенной, скромной. И главное, ей бы не пришлось общаться с Рейфом.

Двадцать семь, двадцать восемь... Ну почему из всех лю-

дей нужно было обязательно приехать ему? Двадцать девять, тридцать... Почему из всех ночных клубов ему приспичило выбрать тот же самый, куда отправилась она? И как он ее узнал? И главное, почему ему удалось так легко пошатнуть ее уверенность и заставить почувствовать себя молодой глупой вертихвосткой?

– Высокомерный, противный, лицемерный ханжа, – громко сказала она, надеясь, что от ругательств ей станет легче.

В зеркале вдруг мелькнула какая-то тень. Лекси резко обернулась, и рука со щеткой замерла в воздухе. Рейф стоял в нескольких футах от нее, с наигранным страхом глядя на оружие в ее руке, но по его глазам было видно, что он чрезвычайно всем забавляется.

– Я стучал. Правда. Ты говорила так громко, что, наверное, не услышала.

Лекси молча отвернулась к зеркалу и снова вернулась к расчесыванию волос. «Тридцать один, тридцать два», – про себя считала она, надеясь обрести спокойствие.

– Меня уже называли противным и высокомерным, – как ни в чем не бывало начал Рейф и приблизился к Лекси на пару шагов. – Но я что-то не припомню, чтобы меня называли лицемером, по крайней мере в лицо. Однако я абсолютно уверен в том, что в ханжестве меня еще точно никто не обвинял.

Лекси смотрела на отражение Рейфа в зеркале. Верх его белой рубашки был расстегнут, обнажая участок загорелой

кожи. Это напомнило Лекси, что она так и не сняла с плеч его пиджак – чересчур длинные для нее рукава были закатаны до локтя. На свету также было заметно, что на его подбородке и щеках проступила щетина. В одной руке он держал ее босоножки, в другой – ее парик.

Лекси отвела взгляд от Рейфа, сосредоточилась на своем отражении и продолжала расчесывать волосы.

– «Посмотри, что на тебе надето», – подражая его голосу, сказала Лекси. – «Люди в Сан-Филиппе весьма консервативны, Алексия». «И то, как ты танцуешь...» – Она взглянула на его отражение. – Ханжа, – уже своим голосом подчеркнула она.

На губах Рейфа появилась улыбка. Ее точно нельзя было назвать ханжеской, поэтому Лекси стоило большого труда не улыбнуться ему в ответ.

– По-прежнему ханжа, да?

Лекси кивнула.

– И лицемер?

Лекси цеплялась за свой быстро угасающий гнев, чтобы не поддаться обаянию Рейфа.

– Я читала про тебя в Интернете. Видела фотографии.

Она знала про его последний короткий роман? Рейфу стало не по себе. Его лицо помрачнело.

– По сравнению с тобой я ангел, – продолжала Лекси. – И кстати, нескольких поездок в Сан-Филиппе для меня было достаточно, чтобы понять, что люди в твоей стране не на-

много консервативнее здешнего общества.

– Закончила? – осведомился Рейф спустя несколько секунд. – Больше ничего не хочешь добавить к моей характеристике?

Конечно, Лекси могла бы добавить, что Рейф не отличается чуткостью, раз заставил ее топать до дому пешком, но, по справедливости, в этом был виноват не только он...

– Я могу согласиться лишь с частью твоих оценок, – неожиданно сказал он. – Ну и конечно не все жители Сан-Филиппе отличаются консервативным взглядом на вещи. Но один конкретный человек как раз из их числа.

Алексия вздохнула и положила щетку на столик.

– Ты говоришь про Адама?

Рейф кивнул.

– Это одно из его качеств, которые меня восхищают. Так же как его приятное обхождение и мягкие манеры. – В отличие от своего брата Адам еще ни разу не был замешан ни в одном скандале.

– Обхождение у него действительно приятное. Но я бы не сказал, что он отличается мягкостью манер.

Рейф сделал еще шаг, остановился с ней рядом и наклонился, чтобы положить парик на столик. Алексия почувствовала исходящее от Рейфа тепло. Длинные пальцы провели по темным волосам парика, принявшего форму странного зверя, и этот жест сразу же воскресил у Алексии воспоминание о том, как эти же самые пальцы касались ее волос... Как

Рейф держал в ладонях ее лицо, когда его губы прижались к ее губам...

Лекси быстро перевела взгляд на отражение в зеркале.

Рейф бросил ее босоножки на ковер. Судя по всему, он не собирался уходить из ее спальни.

– Мы хотим одного и того же, Алексия. – Его взгляд переместился на ее волосы. Подняв руку, он провел пальцем по ее волосам и нахмурился. Убрав руку от ее головы, сжал кулак. – Мы оба хотим добраться до Сан-Филиппе как можно быстрее. Тихо, без скандала. Я прав?

– Да. – Лекси проглотила вставший в горле ком. – Единственное, о чем я бы хотела напомнить: три часа утра в моей спальне – не совсем подходящее время и место для подобного разговора.

И вновь Рейф удивил ее – уже в который раз за этот вечер! Опустившись перед Лекси на корточки, он обхватил ее щиколотку пальцами и чуть приподнял ее ногу. Проведя указательным пальцем вдоль изгиба стопы, спросил:

– Как твои ноги?

Это прикосновение отозвалось потрясающим ощущением в ступне и поднялось выше, к бедрам. Стараясь не замечать реакции, вызванной столь простой лаской, Лекси сдавленно произнесла:

– Жить буду.

Уголки губ Рейфа дернулись вверх.

– Я спросил не об этом. Что, досталось тебе? – Не дожидая-

ясь ее ответа, он поставил ногу Лекси на мягкий ковер, поднял другую ногу и повторил то же самое, что с первой ногой – провел пальцем вдоль ступни, после чего так же поставил ее ногу на пол.

Когда он выпрямился и повернулся к двери, Лекси вскочила со стула.

– Твой пиджак. – Она надеялась, что, вернув ему его вещь, она порвет неожиданно протянувшуюся между ними сегодня вечером тонкую нить.

Рейф кивнул и остановился позади нее, подставляя руки, чтобы принять пиджак, который Лекси сбросила движением плеч. При этом его пальцы невольно коснулись ее шеи. Их глаза встретились в зеркале. Со стороны могло показаться, что он раздевает Лекси с ее же согласия. Девушка в смущении закрыла глаза, чтобы Рейф ни в коем случае не догадался о чувствах, которые он в ней вызывает.

Прошло несколько секунд, прежде чем она услышала тихий стук двери. Открыв глаза, Лекси обнаружила, что осталась в комнате одна.

Глава 3

Рука Лекси с чашкой крепкого черного кофе застыла в воздухе, когда на террасу вышел Рейф. Кроме нее на террасе завтракали ее мать и человек десять гостей, оставшихся вчера после ужина ночевать в их доме. Осторожно поставив чашку на стол, Лекси следила за тем, как Рейф приближается к столу. Он был неотразим.

«Мне должно быть все равно, как выглядит Рейф», – твердила себе Лекси, но отвести от него взгляд не могла.

Он казался бодрым и отдохнувшим, что только усиливало ее досаду.

Рейф остановился за столом, за которым она сидела, и Лекси порадовалась, что он не может за него сесть, так как все четыре места за ним уже были заняты.

– Антония, – тепло улыбнулся он ее матери, сверкнув белыми зубами. – Клейтон, Джексон, – повернувшись к двум пожилым нефтяникам. И только потом его взгляд остановился на ней. Рейф склонил голову: – Алексия.

Он обращался к ней подчеркнута церемонно. Ни в лице его, ни в глазах не было и искорки того сдержанного огня, который вызывал в ее теле ответное пламя. Но вчера Лекси стало понятно, почему женщины сходили по нему с ума. Несмотря на усталость, она сама долго лежала в постели, не в силах выбросить Рейфа из головы и уснуть.

– Рейф, – слегка наклонила голову Лекси и, постаравшись, все же придала своим губам какое-то подобие улыбки, надеясь, что она производит впечатление сдержанной и спокойной молодой женщины.

После приветствия Лекси вновь повернулась к Клейтону, но это не мешало ей чувствовать, как Рейф подошел к столу рядом и взял тарелку. Лекси ждала, когда он сядет.

Клейтон промокнул салфеткой уголок губ:

– Благодарю вас, дамы, за ваше радушие.

Лекси тут же пришла в ужас:

– Вы уже нас покидаете?

– Боюсь, что да. – Улыбаясь, Клейтон встал. Он был явно польщен уделенным ему вниманием и ужасом Лекси, приняв его за разочарование.

Джексон поднялся вслед за ним и слегка поклонился в сторону Лекси и Антонии:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.